

RU

Концепт POWER в мифологической культуре английской национальной идентичности (на материале романа Дж. Р. Р. Толкина “The Lord of the Rings”)

Бугрова С. Е., Курышева В. И.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении специфики лингвокультурной парадигмы концепта POWER (власть) как маркера мифологической составляющей английской национальной идентичности при формировании, эволюции нереального мира в жанре фэнтези в терминах динамической синхронии. Статья посвящена изучению концепта POWER в романе Дж. Р. Р. Толкина “The Lord of the Rings” («Властелин Колец») с позиций языковой и национально-культурной преемственности. Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в жанре фэнтези предложена авторская интерпретация концепта POWER как конструкта, представленного иерархией мифологических макро- и микроконцептов с позиций динамической синхронии. В результате доказано, что концепт POWER представлен как конструкт соответствующего мифологического культурного кода английской концептосферы; культурная матрица концепта POWER современного английского этноса детерминирована в значительной степени изменением структуры концепта и, в частности, сменой коннотативного знака лексемы power с положительной на отрицательную оценочность; релевантность выявленных лингвокультурологических признаков обусловлена процессами мифологизации и демифологизации в ходе формирования и функционирования анализируемого концепта в общекультурном и национальном срезе.

EN

The POWER concept in the mythological culture of the English national identity (based on J. R. R. Tolkien’s novel “The Lord of the Rings”)

Bugrova S. E., Kurysheva V. I.

Abstract. The study aims to identify the specifics of the linguocultural paradigm of the POWER concept as a marker of the mythological component of the English national identity in the formation and evolution of the unreal world in the fantasy genre in terms of dynamic synchrony. The paper is devoted to the study of the POWER concept in J. R. R. Tolkien’s novel “The Lord of the Rings” from the standpoint of linguistic and national-cultural continuity. The study is original in that it is the first to propose the author’s interpretation of the POWER concept as a construct represented by a hierarchy of mythological macro- and micro-concepts from the standpoint of dynamic synchrony in the fantasy genre. As a result, it has been proved that the POWER concept is presented as a construct of the corresponding mythological cultural code of the English conceptual sphere; the cultural matrix of the POWER concept of the modern English ethnic group is determined to a large extent by the change in the structure of the concept and, in particular, by the change in the connotative sign of the ‘power’ lexeme from positive to negative evaluation; the relevance of the identified linguocultural features is due to the mythologisation and demythologisation processes during the formation and functioning of the analysed concept in the general cultural and national context.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что: 1) в настоящее время назрела необходимость дальнейшего описания специфики формирования и функционирования концепта POWER (власть) (здесь и далее перевод примеров выполнен авторами статьи. – С. Б., В. К.), как одного из основополагающих социальных конструктов мифологической парадигмы любого этноса вообще и английского социума в частности, поскольку мифологичность мышления остается актуальной и сегодня в современном обществе, несмотря на его вариативность;

2) в современном языкознании мифологическая составляющая анализируемого концепта понимается как кросскультурное образование и характеризуется включенностью его не только в научные парадигмы собственно лингвистических дисциплин, но и целого ряда смежных наук, таких как лингвокультурология, этнолингвистика и другие. В то же время, будучи маркером английской национальной концептосферы, она (мифологическая парадигма) требует дальнейшей идентификации и спецификации в различных дискурсивных практиках, например, жанре фэнтези при отображении нереального мира как языковой репрезентации национальных представлений английского этноса; 3) в настоящее время назрела необходимость дальнейшей разработки новых подходов к исследованию мифологической составляющей с целью создания комплексной лингвокультурологической мифологической матрицы интегрированной в культурный код английской национальной идентичности; 4) в эпоху глобализации проблема национальной самоидентификации становится все более релевантной. Глобализация как социокультурная трансформация приводит к разрушению идентичности этносов и их дальнейшей гомогенизации. В частности, сказанное проявляется в кризисе английской национальной идентичности, то есть невозможности индивида идентифицировать себя в определенной национальной общности, особенно в условиях увеличивающегося потока иммигрантов в Англию.

Думается, что авторская интерпретация исследуемого концепта в виде модульной когнитивной модели пополнила теоретико-методологическую базу современного языкознания.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач: во-первых, рассмотреть концепт POWER как маркер мифологической направленности английской национальной идентичности; во-вторых, уточнить понятие «английской национальной идентичности»; в-третьих, описать лингвокультурологическую парадигму концепта POWER с позиций динамической синхронии, согласно которой «языковая единица представлена в динамике, а не как константа» (Якобсон, 1996, с. 153); в-четвертых, проанализировать зарегистрированные характерные признаки парадигмы концепта POWER в исследуемом романе как одном из жанра фэнтези.

Исследование языкового материала в соответствии с поставленными задачами предполагает применение следующих методов исследования: дефиниционный, описательный, прагматический, контекстуальный, а также текстовый сквозной анализ.

Источником иллюстративного материала при исследовании послужило произведение британского автора в оригинале и на русском языке: Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings*. L.: Harper Collins Publishers, 1992; Толкин Дж. Р. Р. *Властелин колец: трилогия* / пер. с англ. М.: АСТ, 2023. Кроме того, при исследовании в качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

Маковский М. М. *Историко-этимологический словарь английского языка*. М.: Диалог, 1999.

An Anglo-Saxon Dictionary / based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. Oxford: Oxford University Press, 1973.

Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Skeat W. W. *An Etymological Dictionary of the English Language*. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Теоретической базой исследования послужили труды, которые посвящены моделированию культурной картины мира в русле когнитивной лингвистики (Вежбицкая, 2011; Lakoff, 1999), рассматривают мифологизацию как инструмент национальной идентичности (Карасик, 2004; Попова, Стернин, 2015), описывают структуру концепта (Степанов, 2004; Сухих, 2004).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в курсах стилистики, истории английского языка и введения в спецфилологию, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики, а также в практике преподавания английского языка.

Обсуждение и результаты

Национальная идентичность понимается как структурированная система ценностей, представлений, понятий, убеждений, взаимосвязей, которые составляют лингвокультурологическую матрицу национального менталитета социума; это чувства «нации как связанного целого, представленного уникальными традициями, культурой и языком» (*Искусство и цивилизованная идентичность*, 2007, с. 139).

Для англичанина концептуальный признак Englishness («английскость») детерминирован своей принадлежностью к английской национальной идентичности и предполагает «идиосинкретические» культурные нормы Англии и английского народа» (Сатюкова, 2010, с. 237) и прежде всего всю совокупность английских «этнических ценностей и ориентаций» (Курьшева, Сони́на, 2019, с. 39).

Наиболее значимой составляющей национальной концептосферы является этническая идентичность, которая предусматривает сохранение самобытности культур.

Стабильности этнокультурной идентичности способствуют мифы, которые всегда локализованы в историческом прошлом социума и являются индикаторами его культурного кода. Думается, что обращение к заявленному роману как жанру фэнтези, в котором британские этнические сказания представлены как мифологическая парадигма определенных концептов с убедительно выраженной этнокультурной спецификой, видится правомерным.

Базовым в рамках антропоцентрического подхода в анализируемом романе оказывается концепт POWER, обуславливающий человеческую природу и актуализируемый как «Ring of Power» / «Кольцо власти» (Курьшева, Сони́на, 2019).

Мифологический концепт понимается «как дискретная единица коллективного сознания», отражающая объекты виртуальных миров, которые фиксируются в национальной памяти социума (Питина, 2002, с. 18-19).

Структура концепта включает «актуальный» признак, универсальный для большинства носителей языка, «исторический» признак, релевантный для понимания концепта в диахронии, и «этимологический» признак, зафиксированный в словесной форме (Степанов, 2004, с. 46-60).

В статье используется принцип иерархической организации анализируемого концепта, который предусматривает гиперо-гипонимические отношения макро- и микроконцептов.

Макроконцепт как комплексное образование включает микроконцепты, идентифицируемые как мыслительные структуры меньшего объема, отражающие различные, но ассоциируемые аспекты данного явления (Приходько, 2009).

Концептуальная система POWER в анализируемом произведении состоит из макроконцепта RING of POWER (Кольцо Власти) и микроконцептов WRAITH (призрак), WIZARD (маг), ELF (эльф), DWARF (гном).

Лингвокультурный признак концепта RING of POWER сводится к семе “the ability to control people or things” (способность контролировать людей или вещи) (Hornby, 2005), которая функционирует на уровне макроструктуры, интегрирует упомянутые микроконцепты и образует смысловое сюжетное и структурное единство романа. Ядром номинативного поля макроконцепта RING of POWER является лексема *ring* (кольцо), этимологически связанная с англосаксонским *hring*, родственным русскому *круг* и производным от индоевропейских корней **sker* (поворачивать, гнуть) и **ker* (творить, делать) (Маковский, 1999, с. 307-308).

Касательно актуального признака исследуемого концепта следует сказать, что лексема *ring* первоначально связана с солнечной символикой и, следовательно, с творящим божественным началом, поскольку Солнце изображалось в форме круга (Маковский, 1999, с. 307-308). Лексема *power* заимствована из старофранцузского *poer* (способный) и является производной от латинского *poti + esse* (быть властным, сделать что-либо) (Skeat, 2006, p. 469).

Становится понятно, что не представляется возможным идентифицировать аксиологический потенциал словосочетания *Ring of Power*, исходя из его денотативного значения. Однако в авторском понимании Дж. Р. Р. Толкина упомянутая единица в метафорическом употреблении приобретает негативную коннотацию и соотносится с отрицательным влиянием власти, которое приводит к деградации личности. Замкнутость и целостность формы кольца означали препятствие, зависимость, принуждение и обуславливают концептуальный признак анализируемого макроконцепта КОЛЬЦО КАК АТРИБУТ ВЛАСТИ.

Изложенное подчеркивается также лексикологической парадигмой лексемы *power*, которая представлена контрарной оппозицией антонимов *good – evil* (*добро – зло*): a good or evil spirit that controls the lives of others (хороший или злой дух, который контролирует жизни других) (Hornby, 2005).

Способность кольца подчинять окружающих и управлять ими эксплицируется такими прецедентными номинантами, как *The One Ring* (То Самое Кольцо), *The Ruling Ring* (Кольцо Всевластия), *The Great Ring* (Великое Кольцо), *Elven Ring* (Эльфийское Кольцо), *The Ring of Doom* (Кольцо Гибели), *The Master-Ring* (Кольцо Властелина), *Isildur's Bane* (Проклятие Исильдура).

Здесь, как можно видеть, лексемы *ruling, great, one, master* находятся в препозиции к существительному *Ring* и связаны с единоначалием власти, а следовательно, с ее деструктивным влиянием.

Так, номинанта *Isildur's Bane* соотносится с персонажем, который получает кольцо власти в бою, но не уничтожает его, как надлежало, а оставляет себе, и в результате предательство делает его видимым для врагов. Аналогична семантика также и фразеологизма *The Ring of Doom*, в котором лексема *doom* от индоевропейского корня *dha* (размещать, расставлять), хотя и не имеет негативной оценочности, предполагает сему «зависимость» и «подчинение чужой воли» (Skeat, 2006, p. 183). Надпись на поверхности кольца содержит строки из заклинания о его предназначении:

One Ring to rule them, One Ring to find them, One Ring to bring them all and in the darkness bind them (Tolkien, 1992, p. 50). / А одно – Всесильное – Властелину Мордора, чтоб разъединить их всех, чтоб лишить их воли и объединить навек в их земной юдоли (Толкин, 2023, с. 56).

Власть Кольца абсолютизирована и безраздельна, она подавляет даже такие основополагающие инстинкты, как страх смерти:

In the last need, Smeagol, I should put on the Precious; and the Precious mastered you long ago. If I, wearing it, were to command you, you would obey, even if it were to leap from a precipice or cast yourself into the fire (Tolkien, 1992, p. 640). / Обрати ты ее никогда не получишь, Смеагорл, но если иного выхода не будет, то я надену твою Прелесть, а Прелесть эта давным-давно подчинила тебя. И, надев ее, я буду приказывать, а ты – повиноваться, даже если я прикажу броситься в пропасть или кинуться в огонь (Толкин, 2023, с. 471).

Анализируемый концептуальный признак актуализируется семным составом антонимов *to command* (to be in a position to tell somebody to do something) (командовать – быть в компетенции говорить кому-то, что нужно сделать) (Hornby, 2005) и *to obey* (to do what you are told, expected to do) (подчиняться – делать, что тебе говорят или ожидают от тебя) (Hornby, 2005).

Лексема *precious* ассоциируется прежде всего с Библией и подразумевает значительную материальную или моральную ценность предмета, в то время как в христианской традиции трактуется как самообман, оболечение, заблуждение (Осипов, 2010). Владелец Кольца неизбежно попадает в зависимость от власти, становится рабом кольца и представляет свою жизнь без него лишенной смысла.

...he could not strike this thing lying in the dust, forlorn ruinous, utterly wretched... and dimly he guessed the agony of Gollum's shriveled mind and body, enslaved to that Ring, unable to find peace or relief ever in life again (Tolkien, 1992, p. 944). / Он не мог сражаться с этим, лежа в пыли, покинутый, разоренный, совершенно несчастный, и смутно он осознавал агонию тела и разума Голлума, порабощенного этим Кольцом, неспособный найти упокоение или облегчение в жизни снова.

В приведенном фрагменте сказанное эксплицируется бессоюзной организацией эпитетов *forlorn, ruinous, wretched*, структурно организованных как нарастание, а также метафорами *the agony of Gollum's shriveled mind and body, enslaved to that Ring* и контекстуальными синонимами *peace, relief*.

Думается, что положительная оценочность анализируемого макроконцепта наиболее полно представлена микроконцептом *ELF* (эльф). Лексема *elf* восходит к англосаксонскому *ælf* (An Anglo-Saxon Dictionary, 1973, p. 14). Деривационные связи единицы демонстрируют значимость таких лингвокультурологических характеристик, как *krasota* (ср. *ælf noþ* – эльфийская смелость (An Anglo-Saxon Dictionary, 1973)).

...they were not made as weapons of war or conquest: that is not the power. Those who made them did not desire strength or domination or hoarded wealth, but understanding making and healing to preserve all things unstained (Tolkien, 1992, p. 266). / Не Враг выковывал Кольца эльфов. Он их даже ни разу не видел. Кольца эльфов подвластны лишь эльфам. Но они бессильны на поле сражения. С их помощью нельзя убивать и обуздывать: они помогают познавать мир, творить добро и сдерживать зло, зародившееся в сердцах жителей Средиземья (Толкин, 2023, с. 205).

Благие намерения создателей колец подтверждаются метафорой *they were not made as weapons of war or conquest*, где *war* и *conquest* являются контекстуальными синонимами и антитезой *making and healing*. Человек стремится к активному воздействию на окружающую природу, в то время как для эльфов она имеет абсолютную, безусловную ценность.

...I hear the stones lament them: deep they delved us, fair they wrought us, high they builded us, but they are gone. They are gone (Tolkien, 1992, p. 283). / Слышите? Слышите жалобы камней? Они ограничили нас, навек сохранили нас, вдохнули в нас жизнь и навеки ушли (Толкин, 2023, с. 217).

Сказанное подтверждается употреблением персонифицированных глаголов *wrought, builded*, инверсией, параллелизмом и асиндетоном глаголов физического воздействия, описывающих песни камней.

Архаичные формы *builded, are gone*, лексемы возвышенного стилистического регистра *lament, wrought* подчеркивают горечь утраты взвешенных существ. Жалобы камней являются аллюзией на англо-саксонскую поэму *"The Ruin"* – величественный римский архитектурный памятник в Англии, разрушенный после римского завоевания (Shippey, 1992, p. 31). Печаль и сожаление в связи с уходом эльфов из Средиземья ощущаются в романе, поскольку вместе с ними исчезает и что-то прекрасное.

...the Days of the Rings were passed, and an end was come of the story and song of those times (Tolkien, 1992, p. 285). / Дни Колец прошли, и пришел конец истории и песни тех времен.

Здесь, как можно видеть, параллелизм и полисиндетон, а также метафора *an end of the story and song of those times* в конвергенции с архаичной перфектной формой *was come* создают атмосферу сожаления и печали.

...none saw them pass... or here and there some wanderer in the dark who saw a swift shimmer under the trees, or a light and shadow flowing through the grass as the Moon went westward (Tolkien, 1992, p. 287). / Никто не видел, как они прошли; и здесь и там скиталец в темноте, который видел быстрый отблеск под деревьями или свет и тень, струящиеся сквозь траву, пока луна двигалась на запад.

Концептуальный признак микроконцепта *ELF* (эфемерность и недолговечность) коррелирует с концептуальной матрицей микроконцепта *WRAITH*, которая характеризуется значительной степенью сниженности положительного ценностного регистра, обусловленной развращенностью человеческой природы и властью.

Поскольку призраки не имеют стабильной физической формы, лексема *wraith* (*wreth*) может быть того же корня, что и лексема *wreath* (венки, кольцо, завиток), которая является производной от англосаксонского глагола *writhan* (скручивать, связывать, сковывать) (Skeat, 2006, p. 726; Shippey, 1992, p. 1275) с выраженной негативной коннотацией.

Лингвокультурологические признаки анализируемого микроконцепта *WRAITH* представлены номинантами *Ring Wraith* (Призрачное Кольцо), *Black Riders* (Черные Всадники), *The Nine Lords* (Девять Властелинов), *The Dead* (Мертвые), *The Shadow Men* (Тени), *Ghost* (Призрак). Рассмотрим некоторые из них.

Словосочетание *Black Riders* подразумевает смерть (ср. Всадники Апокалипсиса). Прилагательное *black* (черный цвет) символизирует смерть и зло (Маковский, 1999, с. 176), так же как и субстантивированное прилагательное *The Dead*. Схожей семантикой обладает лексема *ghost* (англо-саксонское **ghis* – вселять ужас (Skeat, 2006, p. 238)).

Over the hills of slain a hideous shape appeared: a horseman, tall, hooded, cloaked in black... He halted and held... great fear fell on all, defender and foe alike (Tolkien, 1992, p. 829). / За холмами погибели виднелась уродливая тень: всадник, высокий, в капюшоне, окутанный в черное. Он остановился... и огромный страх овладел всеми, защитник и враг в одном лице.

Страх, который наводит призрак на окружающих в приведенном текстовом фрагменте, вербализуется обособленной антитезой *defender and foe alike*, определениями *tall, hooded, cloaked in black*, соединенными бессоюзно и структурно организованными как нарастание.

Лексема *shadow* (тень) имеет в романе символическое значение Земли, соотносится с Темным Властелином и понимается как *the Land of the Shadow* (Страна Теней) (An Anglo-Saxon Dictionary, 1973, p. 821).

В микроконцептах *WIZARD* (маг) и *DWARF* (гном) анализируемый концептуальный признак макроконцепта *RING of POWER* (the ability to control) (способность контролировать) представляет более обыденный аспект и вербализует двойственность человеческой природы. Так, номинантами микроконцепта *WIZARD* являются лексемы *wizard* и *the Wise* (мудрые) с положительной оценочностью и лексема *conjurer* (фокусник) с резко негативной коннотацией. Лексема *wizard* (англо-саксонское *wischere*) восходит к старофранцузскому

guischar (благоразумный, хитрый), древнеисландскому *vizkr* (умный, знающий, от *vita* – знать) и этимологически связана с английским прилагательным *wise* (умный, мудрый, знающий) от англосаксонского *wis*, глаголов *witan* (знать, понимать, быть мудрым, быть осведомленным) и *witan* (видеть, замечать), которые соотносятся с индоевропейским корнем **weid* (видеть, знать) (Skeat, 2006, p. 718, 720; An Anglo-Saxon Dictionary, 1973, p. 1243-1245).

Концептуальная парадигма исследуемого микроконцепта неоднородна и репрезентируется контрарной оппозицией с антонимичным коннотативным знаком, вербализуемой двумя персонажами – Саруманом и Гэндальфом. Некогда Саруман был благородным и мудрым. Однако назначение его главой Ордена Магов заставило почувствовать притягательность власти и думать о мировом господстве.

He is plotting to become a Power. He has a mind of metal and wheels... it is clear that he is a black traitor (Tolkien, 1992, p. 473). / Он вознамерился стать Силой. В голове у него одни колесики да винтики. Очевидно, что он черный предатель.

Сказанное вербализуется конвергенцией стилистических средств: метонимией *to become a Power*, метафорой *a mind of metal and wheels*, эпитетом *black*. Однако аксиологический потенциал концептосферы Гэндальфа неоднозначен и интегрирует также положительную коннотацию.

He deserves death. Many that live deserve death. And some that die deserve life (Tolkien, 1992, p. 59). / Заслужить-то заслужил, спору нет. И он, и многие другие, имя им – легион. А посчитай-ка таких, кому надо бы жить, но они мертвы (Толкин, 2023, с. 63).

В приведенном текстовом фрагменте хиазм *live deserve death* и *die deserve life* эксплицирует способность персонажа к милосердию и состраданию даже по отношению к тем, кто совершил зло.

Лингвокультурологическая матрица микроконцепта DWARF (гном) проявляется в человеческих качествах, которые воплощают гномы, а именно стабильности и трудолюбия:

...travelling and labouring and trading about the lands... they should use the languages of Men among whom they dwelt (Tolkien, 1992, p. 132). / Путешествуя и трудясь, и торгуя в этих землях... им следует использовать язык людей, среди которых они обитают.

В то же время концептосфера гномов также противоречива. Главным пороков гномов является их безудержное стремление к богатству:

...lovers of stone, of gems, of things that take shape under the hands of the craftsman... (Tolkien, 1992, p. 1132). / Любители камней, сокровищ, вещей, которым можно придать форму руками умельца.

Современное понимание властных отношений в национальной концептосфере английского социума с позиций гегемонии, авторитаризма насилия и принуждения обусловлено процессами демифологизации, геополитической ситуацией сегодня и сменой коннотативного знака лексемы *power* с положительной на отрицательную оценочность.

Заключение

Изложенное позволяет сделать следующие выводы: 1) концепт POWER как наиболее значимый для понимания человеческой природы в английской национальной концептосфере в ракурсе мифологического мышления представлен как модульная когнитивная модель со сложной структурой, включающей макро- и микроконцепты, где макроконцепт RING of POWER с ядром *ring* находится в гиперо-гипонимических отношениях с микроконцептами WIZARD, WRAITH, ELF, DWARF; 2) установлено, что мифологическая парадигма анализируемого концепта с позиций динамической синхронии нестабильна и обусловлена актуальностью реализации мифологического мышления на конкретном этапе развития английского этноса. Вариативность мифологической парадигмы детерминируется процессом мифологизации и демифологизации. Так, аксиологический потенциал лексем, вербализирующих упомянутые макро- и микроконцепты, может быть охарактеризован как двойственный, неоднородный, поскольку наблюдается сдвиг с положительной коннотации на отрицательную. С позиции динамической синхронии происходит изменение структуры макроконцепта RING of POWER и, следовательно, включенных в него микроконцептов; 3) актуальный признак изначально с положительной коннотацией интегрируется в историческую парадигму, в то время как релевантным становится признак с негативной оценочностью. Сказанное подтверждается тем, что в национальной культурной картине современного английского социума определяющей в лингвокультурологической парадигме концепта POWER является идентификация его как инструмента насилия и принуждения.

Перспективы дальнейшего исследования предусматривают типологическое интегрированное описание мифологических матриц национальной идентичности носителей различных вариантов английского языка.

Источники | References

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011.
2. Искусство и цивилизованная идентичность / отв. ред. Н. А. Хренов. М.: Наука, 2007.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.
4. Курешева В. И., Сониная Д. И. Концепт «Кольцо Власти» (на материале романа Дж. Р. Р. Толкина «The Lord of the Rings») // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019.

5. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. 2010. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Osipov/put-razuma-v-poiskah-istiny/
6. Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Изд-е 4-е, стер. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015.
8. Приходько Г. В. Репрезентация концептосферы ДРУЖБА в толковых словарях XX-XXI веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2009. Т. 8. Вып. 3. Филология.
9. Сатюкова Е. Г. «Englishness»: взгляд изнутри (Дж. Фаулз «Быть англичанином, а не британцем», Дж. Пристли «Англичане») // Проблемы истории, философии, культуры. 2010. № 2.
10. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
11. Сухих С. А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар: Южный институт менеджмента, 2004.
12. Якобсон Р. Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996.
13. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
14. Shippey T. A. The Road to Middle Earth. L.: Harper Collins Publishers, 1992.

Информация об авторах | Author information

RU**Бугрова Светлана Евгеньевна¹**, к. филол. н.**Курышева Валентина Ильинична²**, к. филол. н., доц.^{1,2} Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова**EN****Bugrova Svetlana Evgenjevna¹**, PhD**Kuryшева Valentina Ilynichna²**, PhD^{1,2} Dobrolubov Nizhny Novgorod Linguistics State University¹ sebugrova@lunn.ru, ² kvi_nn@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.06.2023; опубликовано online (published online): 30.08.2023.

Ключевые слова (keywords): английская национальная идентичность; мифологический концепт; динамическая синхрония; коннотация; лингвокультурологическая парадигма; English national identity; mythological concept; dynamic synchrony; connotation; linguocultural paradigm.